

2. Безсонов, П.А. Калеки переходные : сб. стихов и исслед. : [в 2 ч., 6 вып.] / П.А. Безсонов. – М. : Тип. А. Семена, 1861–1863. – Ч. 2, вып. 5. – 1863. – Разд. паг.
3. Богданович, А.Е. Пережитки древнего мировоззрения у белорусов: Этнографический очерк / А.Е. Богданович. – Репринт. изд. – Мн.: Беларусь, 1995. – 186 с.
4. Великоорусские заклинания: Сборник Л.Н. Майкова / Послесл., примеч. и подгот. текста А.К. Байбурина. – СПб. : Европ. дом, 1996– 214, [1] с.
5. Виноградова Н.Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. // Живая старина. – 1907. – Вып. 2. – Отд. II – С. 25-56.
6. Завойко, Г.К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии / Г.К. Завойко // Этнографическое обозрение. – 1914. – № 3-4. – С. 81-178.
7. Зеленин, Д.К. К вопросу о русалках (Культе покойников, умерших неестественною смертью, у русских и у финнов) / Д.К. Зеленин // Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901-1913 / Вступ. ст. Н.И. Толстого; сост. А.Л. Топоркова; подготовка текста Т.А. Агапкиной; коммент. Т.А. Агапкиной, Л.Н. Виноградовой и др. – М.: «Индрик», 1994. – С. 230-298.
8. Ненадавец, А.М. Стварэнне Сусвету (Зямлі) паводле беларускай міфалогіі / А.М. Ненадавец // Міфалогія. Духовныя вершы / А.М. Ненадавец, А.У. Марозаў, Л.М. Салавей, Т.А. Ивахненка; Навук. рэд. А. Фядосік. – Минск: Бел. навука, 2003. – С. 13-48.
9. Никифоровский, М.Д. Русское язычество / М.Д. Никифоровский – СПб.: [типография духовного журнала «Странник»], 1875. – [2], 125, III с.
10. Сахаров, И.П. Сказания русского народа: народный календарь / И.П. Сахаров / Обработ. текста и предисл. А.Г. Кишишина. – М.: Сов. Россия, 1990. – 176 с.
11. Сержпутоўскі, А. Прымі і забавоны беларусаў-палешукоў / А. Сержпутоўскі. – Менск: Друкарня Беларускай Акадэміі Навук, 1930. – 283 с.
12. Смирнов, С. Древне-русский духовник: материалы для истории древне-русской покаянной дисциплины : исслед. с прил. / С. Смирнов ; Императ. О-во истории и древностей Рос. при Моск. ун-те. – М. : Синод. Тип., 1914. – VIII, 290, 568 с. разд. паг.
13. Сумцов, Н.Ф. Пожелания и проклятия / Н.Ф. Сумцов. – Харьков : тип. Губ. Правления, 1896. – [2], 26 с.
14. Топорков, А.Л. Материалы по славянскому язычеству / А.Л. Топорков // Древнерусская литература. Источниковедение. Сборник научных трудов / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л., Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1984. – С.222-233.
15. Шапарова, Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н.С. Шапарова - М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2001. – 624 с.

V. Pushkina

Vitebsk Stats University named after P.M.Masherov

e-mail: olga.pushkina@tut.by

The image of the Mother – Raw Earth as the explication of axiological dominants Eastern Slavs

Keywords: Mother- Raw Earth , the Eastern Slavs, ambivalence, tradition

The article reveals the basic axiological dominance of the Eastern Slavs in the light of the analysis of the image of the Mother - Raw Earth. Particular attention is paid to the ambivalence of the perception of the image.

А.Ф. Роголев

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

e-mail: afr-56@rambler.ru

УДК 821.161.1

НЕПРИКАЯННЫЙ ЧЕЛОВЕК В ИЗОБРАЖЕНИИ Н. С. ЛЕСКОВА. О ПРАВИЛЬНОМ ПОНИМАНИИ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ ПОВЕСТИ «ОВЦЕБЫК»

Ключевые слова: образ, повесть, Н.С.Лесков, Овцебык, неприкаянный человек

Анализируется образ необычного человека, созданного Н.С.Лесковым в повести «Овцебык». Вскрываются содержательные слои полного именованья и прозвища персонажа. Предлагается объяснение исключительного психологического типа, представленного в произведении.

В композиционном плане короткие произведения Н.С.Лескова – рассказы и повести – похожи. Некий повествователь рассказывает или пересказывает истории, случившиеся с ним лично или услышанные от других лиц.

Вот и в основу сюжета повести «Овцебык» (написана в 1862 году) положены впечатляющие воспоминания рассказчика о необычном человеке 28 лет на момент начала повествования. Полное именование его подается так: *кутейник Василий Петрович Богословский, по прозванию Овцебык*.

Слово *кутейник* указывает на социальный статус и означает «лицо, принадлежащее к духовному званию», ибо Василий Петрович, или *Василий Петров*, как он сам себя называет с полукротчеством, окончил курс Курской семинарии и мог стать священником в каком-нибудь приходе, но не стал.

Читателю становится известным также, что Василий Петрович поступил также в духовную академию в городе Казань, но ушел оттуда, не приняв тамошние порядки.

Искусственная фамилия *Богословский* перешла к нему, скорее всего, от отца – сельского дьячка и дополнительно закрепились в духовных учебных заведениях, где Василий Петрович учился. Отметим, что фамилии подобного рода давались всем учащимся и тем более выпускникам семинарий и духовных академий, а также служащим священникам, да и дьякам тоже.

Вообще, Василий Петрович относится к числу неприкаянных людей, то есть не находящих себе места. Он непритязательный, простой в общении, весьма добрый и безобидный, своего рода «новый Диоген», по определению одного из действующих лиц повести Якова Ивановича Челновского, что значит ведущий скудный образ жизни, как и древнегреческий философ Диоген. Кстати, сам Василий Петрович – тоже философ по духу, но вот философия его и взгляд на мир и человеческий социум отрицающие. Из-за этого он и является неприкаянным.

Василия Петровича можно назвать природным философом-праведником, не умеющим устроиться в социуме и презиравшим его. Кстати, он тоже чужд социуму: ведь все, кто с ним сталкивается, называют его *чудным* или *блаженным* из-за чудачеств, противоречащих принятым социальным стереотипам и нормам.

Василий Петрович – минимально социологизированный человек. Он днями бродил в полях, часами сидел на кладбище, читая любимые свои книги – древних классиков и евангелия. Женщин презирал. Любил логовища, где нередко ночевал. Находясь в доме, предпочитал спать на полу. Лицемерия у него не было ни грамма. И особо поражал он евангельской беззаботностью о самом себе. Он был готов снять последнюю рубашку и принести любую жертву за человека, но тех же людей в большинстве их считал свиньями и тщетно пытался найти среди них евангельских личностей.

Уходя из города (повествователь познакомился с ним в Курске), Василий Петрович пропадал днями, неделями, а то и месяцами. Он бродил где-то, немало не заботясь о пропитании и крыше над головой, отходил от того, что возмутило или покорило его при нахождении среди людей. «*Сердце моё не терпит этой цивилизации, этой нобилизации, этой стерворизации!*», – говорил он Якову Ивановичу Челновскому и его родственнику, рассказчику, которые являлись немногими, кому Василий Петрович доверял. И ещё одна весьма красноречивая его реплика: «*Изгадилась люди*».

Герой повести не принимает социум, но и не конфликтует с ним, не борется за свои убеждения, не предлагает никакой общественной программы для исправления того, что кажется ему неприемлемым. Он просто уходит от мира, живёт на границе между обществом, устроенным по принципу «и овцы цели, и волки сыты», и естественной, несоциологизированной средой, находится среди природы, может питаться тем, что найдёт, пренебрегая всеми условностями, которые установлены среди людей.

Он крепок и силен («*плохо кроен, да крепко шит*»), наружностью напоминает овцебыка, за что и получил соответствующее прозвище. Да и образ жизни Василия Петровича таков, что сродни по своей внешней атрибутике бытию животных.

И в таком контексте прозвание этого волевого и отличающегося здоровым умом и решительностью человека наполняется ещё одним смыслом, вторичным к первому, связанному с внешним обликом. Отсюда и предпосланный к тексту повести эпиграф: «*Питается травой, а при недостатке её и лишаями*». Конечно же, речь идёт о животном овцебыке, но в таком определении угадывается и главный герой повести Н.С.Лескова.

В прозвище *Овцебык* есть ещё один, третий и скрытый смысл, который, может быть, не имел в виду даже сам автор произведения. И этот смысл имеет уже эзотерическую основу.

В самом деле, в чём суть психологического типа, представленного образом Василия Петровича? Каково его назначение в мире людей? Каковы функция и роль на Земле? Ни один человек не живёт просто так, вне некой цели и без поставленной задачи. Какова же жизненная программа оригинального человека по прозвищу *Овцебык*?

В контексте эзотерического учения мы определяем этот психологический тип как странника, имеющего незримый энергетический канал связи с созвездием Тельца. В конце концов, каждый человек относится к тому или иному астрологическому типу. Почему бы не посчитать, что астрологическим знаком Василия Петровича был знак Тельца?

Ведь на это косвенно указывает и его прозвище – *Овцебык*, имеющее, как мы сказали выше, ещё один скрытый смысл. К тому же сам Василий Петрович в одном из эпизодов повести намекает на таких, как он, Овцебыков. Значит, он не один. Есть и другие, подобные ему по умонастроению, образу жизни и странной судьбе носители знака Тельца.

Как странник, Василий Петрович должен побывать в разных местах, среди различных социальных слоёв и групп населения. В такой роли он, как и возможные иные Овцебыки, используется как транслятор информации о том, что происходит в земном мире, в смутные дни, когда правят лже-

пророки, вещающие во имя народа, но скрывающие истинную свою душу. Сам же Василий Петрович заявляет так: душу свою клади, да так, чтобы видели, какова ваша душа. Это его кредо.

Его душа, по происхождению из созвездия Тельца, где находится звёздное скопление Плеяды, имеющее особое значение в истории земной цивилизации, выполняет функцию лакмусовой бумажки. Василий Петрович, сам не зная об этом, тестирует людей и передаёт по назначению информацию о результатах этого духовного тестирования.

Подходя к выполнению своей задачи, Василий Петрович уже был бессилён жить сам по себе, без «приручения», вне социума. Об этом – вторая часть повести. Здесь рассказывается о том, чем был занят Овцебык, когда покинул Курск. Оказывается, он побывал даже в северных лесах, среди староверов, где умилился тихостью зимнего леса и возмутился староверческим буквоедством, хотя, по совету староверов, взял девуку и пошёл во двор, то есть женился, но в итоге жизнь такую не принял.

Затем, после ухода из Сибири, он жил в не названном точно ските, в монашеской пустыни, из которой его в итоге выгнали за то, что не соблюдал правила, существующие в скитах, и вёл недозволенные собеседования с богомольцами из разряда униженных и оскорблённых.

Сами монахи, ушедшие от мира, считали Василия Петровича блаженным. Значит, он действительно не подходил ни для одной из категорий социума и являл собой отдельный и особый психологический тип индивида-странника со специфической жизненной программой, не позволявшей ему долго сидеть на одном месте.

Когда же программа была выполнена, Василий Петрович ушёл из жизни. Произошло это на лесоразработках у промышленника Свиридова, к которому устроил Овцебыка рассказчик, обеспокоенный неприкаянностью необычного человека.

Заметим, что Василий Петрович, несмотря на весьма доброе к нему отношение, невзлюбил Свиридова, видя в нём, как и в прочих предпринимателях, хищников нового типа. Среди рабочих он распространял доброту и ратовал против богатства.

В финале читатель узнаёт об излюбленных цитатах из книг, в частности, из сочинений философа Платона, которые постоянно читал и буквально изучал Василий Петрович. Эти цитаты весьма значимы в контексте философии, которую проповедовал герой повести.

«Персы и афиняне потеряли равновесие, одни слишком распространив права монархии, другие – простирая слишком далеко любовь к свободе».

«Вола не поставляют начальником над волами, а человека. Пусть царствует гений».

«Ближайшая к природе власть есть власть сильного».

«Где бесстыдны старики, там юноши необходимо будут бесстыдны».

«Невозможно быть отлично добрым и отлично богатым. Почему? Потому что кто приобретает честными и нечестными способами, тот приобретает вдвое больше приобретающего одними честными способами, и кто не делает пожертвований добру, тот менее расходует, чем тот, кто готов на благородные жертвы».

«Бог есть мера всех вещей, и мера совершеннейшая. Чтобы уподобиться богу, надо быть умеренным во всём, даже в желаниях».

На полях книги рукой Овцебыка было написано как подведение итога: «*Васька глупец! Зачем ты не поп? Зачем ты обрезал крылья у слова своего? Не в ризе учитель – народу шут, себе поношение, идея – пагубник. Я тать, и что дальше пойду, то больше сворую*». Видимо, уверенный в правоте своих идей, Василий Петрович тем не менее решил, что допустил тактическую ошибку в своей жизни. Может быть, не окончание жизненной программы, а именно это решение и явилось причиной его самоубийства?

A.F. Rogalev

Gomel State University named after F. Skorina

e-mail: afr56@rambler.ru

Restless person in the image N.S.Leskov. About the correct understanding of the main character of the story «A musk Ox».

Key words: image, narrative, N.Leskov, the musk Ox, the misfits-limited people

Examines the image of the strange man, created by N.S.Leskov in his story "the musk Ox". Reveals meaningful layers full name and nicknames of the character. Provides an explanation for the exceptional psychological type represented in the work.